



**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.253
9 May 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Шестнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 253-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
в понедельник, 6 мая 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Первоначальный доклад Хорватии

Организационные и прочие вопросы (продолжение)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.253/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (Пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Хорватии (CAT/C/16/Add.6; HRI/CORE/1/Add.32)

1. По приглашению Председателя гг. Над, Вейч, Крапач, Ловрич, г-жа Мештрович, гг. Хенисберг, Тольян, Сочанеч, г-жа Уйевич, г-жа Матешич и г-жа Бришки (Хорватия) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н НАД (Хорватия) говорит, что после обретения в 1991 году независимости Республика Хорватия стала участницей многих международных договоров, ратифицировала два факультативных протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах и признала компетенцию Комитета по правам человека в соответствии с положениями статьи 41 этого Пакта. Сербская агрессия со всеми ее известными последствиями поставила под серьезную угрозу создание в стране правового государства. После нескольких лет безрезультатных мирных переговоров Хорватия была вынуждена провести две военные операции, позволившие ей вернуть значительную часть оккупированных районов. Изменение баланса сил создало условия для заключения соглашения. Хорватские власти решительно настроены преследовать всех лиц, признанных виновными в злодеяниях на освобожденной территории Республики, и обеспечить защиту всем гражданам независимо от их этнического происхождения. В этой связи Президент Республики объявил амнистию в отношении многих сербов. Хорватские власти стремятся мирным путем интегрировать последнюю оккупированную часть своей территории, демилитаризовать этот район и обеспечить эффективную защиту прав человека. Вместе с тем в стране имеется большое число перемещенных лиц и беженцев, а условия жизни в районах, пострадавших от войны, крайне трудны. Правительство приняло ряд мер по упорядочению жизни в этих районах, а также по восстановлению доверия между группами населения. Тем самым оно позволит желающим сербам вернуться и проживать в Хорватии, где им будут обеспечиваться все права, предоставленные членам других 15 меньшинств, проживающих на территории страны. В соответствии с заключенными соглашениями хорватские власти стремятся к реинтеграции восточной Славонии. Они призывают международное сообщество помочь им установить судьбу тысяч людей, пропавших без вести в Хорватии. Хорватские власти сотрудничают с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и принимают все возможные меры с тем, чтобы лица, виновные в совершении преступлений, предстали перед компетентными судебными органами. Республика Хорватия возлагает большие надежды на то, что Комитет поможет ей в полной мере восстановить права человека на ее территории. наконец, хорватская делегация приносит Комитету свои извинения за то, что она не смогла представить свой доклад в предусмотренные сроки, однако она надеется, что Комитет примет во внимание особую ситуацию в стране в последние годы.

3. Г-н БЁРНС (Докладчик по Хорватии) выражает удовлетворение в связи с тем, что в результате присоединения к различным международным договорам Хорватия взяла на себя соответствующие обязательства. Он напоминает, что она не сделала оговорки в отношении статьи 20 и сделала заявления, предусмотренные статьями 21 и 22. Кроме того, ее первоначальный доклад отвечает требованиям Комитета относительно формы докладов.
4. Хотя Уголовный кодекс запрещает применение пыток, отсутствие четкого положения, квалифицирующего пытку в качестве уголовного преступления, – что противоречит критериям, предусмотренным Конвенцией, – вызывает сожаление. Действительно, по мнению Комитета, между пыткой и другими видами правонарушений существует разница нравственного порядка и без определения пытки в качестве отдельного преступления государство не может представлять данные о зарегистрированных случаях применения пыток на своей территории, поскольку такие данные смешиваются с общими данными о насильственных действиях. Поэтому такое государство не может должным образом соблюдать свои обязательства, предусмотренные статьями 3, 5 и 7 Конвенции.
5. Ссылаясь на пункт 11 доклада, г-н Бёрнс хотел бы получить разъяснения относительно, как ему представляется, имеющего место противоречия. В самом деле, во время военных столкновений хорватское правительство официально не объявляло состояние войны или чрезвычайное положение во избежание какого бы то ни было ограничения прав человека и основных свобод (пункт 9 доклада), но вместе с тем было принято несколько президентских указов, которые временно ограничили некоторые основополагающие права и свободы (пункт 11 доклада).
6. Комитет с удовлетворением отмечает, что Республика Хорватия, выступая в качестве правопреемника бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии, считает себя связанной всеми международными договорами, участницей которых являлась эта страна и которые совместимы с положениями ее Конституции и ее правовой системой. Международные конвенции и договоры, ратифицированные в соответствии с Конституцией, имеют приоритет перед внутренним законодательством (пункт 12 доклада). В этой связи г-н Бёрнс хотел бы знать, какова процедура ратификации, предусмотренная Конституцией.
7. В структуру министерства внутренних дел входит дисциплинарный суд, в котором слушаются дела о дисциплинарных проступках сотрудников полиции. Каков состав этого дисциплинарного суда? Г-н Бёрнс хотел бы уточнить, правильно ли он понял, что Конституционный суд правомочен рассматривать жалобы граждан, которые считают, что их конституционные права были нарушены. Кроме того, он спрашивает, производится ли назначение судей, входящих в состав военных судов, в соответствии с обычной процедурой (пункт 19 доклада).
8. В связи с пунктом 22 доклада, в котором упоминаются 40 дел, касающихся преступлений против человечности и международного права, г-н Бёрнс хотел бы получить информацию о том, сколько среди обвинявшихся сербов, мусульман и хорватов. Было бы целесообразно получить информацию о средстве правовой защиты, подобном хабеас корпус,

которое предусматривается законом об административном разбирательстве и упоминается в пункте 29 доклада. Кроме того, г-н Бёрнс спрашивает, могут ли лица, прибегавшие к пыткам, ссылаться на приказ начальника, и какое число сотрудников полиции, подвергшихся дисциплинарным взысканиям в 1993 и 1994 годах, применяли пытки. Хотя Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что Республика Хорватия в соответствии со статьей 5 Конвенции придерживается принципа универсального применения уголовного законодательства, он выражает сомнения относительно совместимости упомянутых в пункте 81 положений, касающихся предварительного заключения под стражу, и положений пункта 122 b). Возможно ли содержание подозреваемого под стражей без права переписки и общения?

9. И наконец, поскольку все стороны, подписавшие Дейтонское рамочное соглашение, обязаны сотрудничать с Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии, Комитет хотел бы знать, сколько в Хорватии было выдано ордеров на арест военных преступников.

10. Г-н СЁРЕНСЕН (Содокладчик по Хорватии) подчеркивает, что Комитет в полной мере понимает особую ситуацию, сложившуюся в Хорватии, и приложит все усилия для установления с властями страны откровенного и конструктивного диалога.

11. На этапе предварительного содержания под стражей некоторые права представляют собой гарантии, имеющие важное значение для обвиняемого. Г-н Сёренсен спрашивает, когда задержанное лицо информируется о своем праве хранить молчание и сообщается ли такая информация одновременно в устной и письменной форме. Может ли она сообщаться на языке задержанного лица? Было бы желательно уточнить условия осуществления права на услуги адвоката, а также права информировать своих близких об аресте и права на осмотр выбранным им самим врачом.

12. Что касается процедуры обжалования, то г-н Сёренсен спрашивает, возможно ли продление предусмотренного трехдневного срока (пункт 104 доклада) для подачи потерпевшим жалобы Генеральному прокурору в том случае, если в результате жестокого обращения такое лицо госпитализировано и не может самостоятельно подать жалобу. В докладе содержится подробная информация о заключенных и о пенитенциарной системе и ее функциях, но в нем не указывается, существует ли какая-либо независимая система инспекции тюрем. Было бы также желательно узнать, обеспечивается ли лицам, содержащимся под стражей, помимо процедуры подачи жалобы директору пенитенциарного учреждения, описанной в пункте 54, возможность направить в запечатанном письме послание депутату от своего округа или прямо обратиться в министерство юстиции или в Комитет по правам человека в случае нарушения их прав; если такая возможность существует, то следует рассмотреть вопрос о включении в качестве возможного средства правовой защиты представление сообщения в Комитет против пыток. В приведенной после пункта 57 таблице "химические вещества" отнесены к средствам физического воздействия, используемым в пенитенциарных учреждениях. Необходимо уточнить, следует ли понимать под этим использование слезоточивого газа. В докладе точно не указывается,

обеспечивается ли медицинское обслуживание заключенных в пенитенциарных учреждениях (пункт 99) министерством здравоохранения, а не министерством юстиции и существует ли закон или какое-либо иное положение, касающееся лиц, страдающих психическими отклонениями, и если существует, то распространяется ли его действие на содержащихся под стражей лиц.

13. Подготовка сотрудников полиции по вопросам запрещения пыток вызывает, разумеется, удовлетворение, но вместе с тем необходимо также обеспечивать подготовку сотрудников пенитенциарных учреждений, прокуроров и судей по вопросам прав человека в целом и по вопросам, касающимся пыток, в частности. Такую подготовку должен также проходить медицинский персонал, особенно врачи, в частности в целях ознакомления с поведением жертв пыток, которые после пережитого боятся и остерегаются не только сотрудников полиции, но и других должностных лиц пенитенциарных учреждений, судей и даже врачей. Если всем должностным лицам, которые в силу своих должностных обязанностей могут вступать в контакт с жертвами пыток, не обеспечивается конкретная подготовка по этим вопросам, то Организация Объединенных Наций могла бы оказать в этой области техническую помощь.

14. Статья 14 Конвенции имеет крайне важное значение, особенно для страны, в которой только что завершилась война. Создание стабильного и прочного демократического общества невозможно, если жертвам репрессий не обеспечивается возмещение ущерба. В пункте 115 указывается, что если дело, связанное с вынесением необоснованного приговора или необоснованным лишением свободы, освещалось в средствах массовой информации и это нанесло ущерб репутации соответствующего лица, такое лицо имеет право на моральное удовлетворение путем опубликования опровержения в печати или в других средствах массовой информации; в случае любого подобного нарушения должно обеспечиваться моральное удовлетворение. Что касается денежной компенсации, то хотелось бы знать, может ли она выплачиваться только на основании жалобы жертвы или же судья правомочен принимать решение о ее автоматической выплате, когда он устанавливает, что сотрудник полиции виновен в жестоком обращении с данным лицом, и, кроме того, выплачивает ли такую компенсацию государство или виновное лицо. Крайне важное значение в такой стране, как Хорватия, где только что завершилась война, также имеет медицинская реабилитация. Она должна обеспечиваться квалифицированными специалистами, прошедшими соответствующую подготовку. Чтобы конкретно продемонстрировать свое стремление обеспечивать такую реабилитацию, хорватскому правительству следует широко информировать о размещенном в Загребе Центре реабилитации жертв пыток и содействовать его функционированию, а также предусмотреть внесение взноса – пусть даже символического, принимая во внимание трудности, испытываемые в настоящее время Хорватией, – в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток.

15. И наконец, что касается проблем, связанных с освобождением оккупированных территорий, то Комитет против пыток неправомочен глубоко рассматривать эти вопросы и высказывать свою точку зрения, а может только повторить, что ради обеспечения прочной

демократии государство должно наказывать виновных в применении пыток. Это положение было еще раз подтверждено Комиссией по правам человека на ее пятьдесят второй сессии. Некоторые НПО сообщают об имевших место многочисленных и жестоких репрессиях, но Комитет против пыток не сомневается, что Республика Хорватия обеспечит преследование всех виновных, и с интересом ожидает информацию о результатах следствия по этим делам, которая может быть включена во второй периодический доклад.

16. Г-н ЖУПАНЧИЧ отмечает, что в Хорватии предусмотренный нормами уголовного судопроизводства срок задержания является весьма коротким, что представляет собой положительный фактор, поскольку большинство случаев применения пыток приходится на этот период, и, как правило, они применяются во время содержания под стражей в полицейских участках, когда подозреваемое лицо не имеет контактов с внешним миром. Хотелось бы получить информацию о том, какие конкретные права ответчиков и подозреваемых лиц предусмотрены в Хорватии, в частности, могут ли они обращаться с жалобой в Конституционный суд в случае нарушения их прав на стадии уголовного судопроизводства. Г-н Жупанчич также отмечает, что Конституция Хорватии содержит положение, предусматривающее, что полученные незаконным путем доказательства не принимаются во внимание; он хотел бы знать, можно ли считать реальными данные (2%), приведенные в подготовленном Загребским университетом исследовании и касающиеся той доли дел, которые относятся к нарушению этих конституционных прав. Он также спрашивает, каков порядок исключения полученных незаконным образом доказательств, в частности, сохраняются ли в деле полицейские доклады, составленные во время содержания под стражей, или они изымаются из дела до его передачи следственному судье.

17. Что касается квалификации пытки в качестве уголовного преступления, то в пункте 14 доклада указывается, что, хотя пытка и другие сходные с ней деяния четко не определяются в качестве уголовного преступления, отдельные законодательные положения касаются таких различных деяний. Хотя обнадеживающим является то, что в соответствии со статьей 1 Конвенции эти законодательные положения, как представляется, охватывают причиняемое пыткой нравственное страдание, следует все же отметить, что положения статьи 1 Конвенции являются значительно более четкими. В пункте 21 доклада перечислены санкции, которые могут назначать уголовные суды. Смертная казнь в этой связи не упоминается; если в Хорватии она не предусмотрена, то это вызывает удовлетворение, и Комитет хотел бы получить подтверждение того, что именно таким является смысл этого пункта.

18. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС, напоминая содержание статьи 3 Конвенции и ссылаясь на пункты 68, 69 и 71 доклада, в которых говорится о высылке иностранцев, а также беженцев, прибывших из Боснии и Герцеговины, интересуется, убеждены ли хорватские власти в том, что этим лицам, включая даже незаконно пребывающих в стране, не угрожает применение пыток в той стране, куда они высылаются. В этой связи

было бы желательным выяснить, приняла ли Хорватия законодательство, направленное на обеспечение соблюдения положений статьи 3 Конвенции, в частности имеется ли какой-либо закон об иностранцах, положения которого отвечают требованиям этой статьи.

19. Г-н ПИКИС отмечает, что существующая в Хорватии конституционная и правовая основа в целом в состоянии обеспечить верховенство права и защиту прав человека. Вместе с тем создание такой основы не самоцель, и крайне необходимо обеспечить эффективную защиту прав человека, в частности прав, провозглашенных в Конвенции против пыток, причем обеспечивать такую защиту постоянно и при любых обстоятельствах, и особенно в период кризиса. Несмотря на трудности, испытываемые Хорватией с 1991 года, сообщения некоторых неправительственных организаций, в частности Организации по наблюдению за соблюдением прав человека и организации "Международная амнистия", о многочисленных нарушениях прав человека в Хорватии вызывают серьезную озабоченность. В своем докладе о положении в мире за 1996 год Организация по наблюдению за соблюдением прав человека утверждает, в частности, что наступление хорватской армии в западной Славонии и Краине соответственно в мае и августе 1995 года привело к перемещению тысяч сербов из Хорватии, что после установления контроля Хорватии над этими двумя районами имели место многочисленные случаи нарушения прав человека и что в Хорватии продолжают нарушения гражданских и политических прав, которые в основном вменяются в вину военнослужащим. Не останавливаясь на различных утверждениях, содержащихся в докладах НПО, следует отметить, что они утверждают о совершении ужасных актов жестокости хорватской армией и полицией, а также лицами, сотрудничающими с армией или действующими независимо (массовые казни, ужасные пытки, умышленные поджоги, изнасилования в качестве средства этнической чистки, конфискация имущества, поджог домов). В докладе Хорватии ситуация описана совсем иначе, и поэтому хотелось бы знать, согласно ли хорватское правительство провести независимое расследование утверждений, содержащихся в указанных документах, и представить Комитету доклад о его результатах.

20. Г-н РЕГМИ также настаивает на том, что уголовное законодательство государств-участников должно включать определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, а также положения, касающиеся возмещения ущерба, и что все акты пыток в соответствии с уголовным правом должны рассматриваться в качестве уголовных преступлений и караться соответствующим образом. В пунктах 40-42 основного документа (HRI/CORE/1/Add.32) приводится информация о составе и компетенции Конституционного суда Хорватии. Г-н Регми в этой связи задает вопрос о компетенции соответственно вышеупомянутого суда и Верховного суда, поскольку, как представляется, Конституционный суд может контролировать деятельность политических партий и запрещать ту или иную партию, подстрекающую к насилию или прибегающую к нему. Является ли Конституционный суд органом исполнительной или судебной власти и каковы его реальные полномочия в отношении применения положений Конвенции?

21. В пункте 123 доклада указывается, что огнестрельное оружие может применяться в чрезвычайных и строго оговоренных случаях, если никакие другие меры не могут обеспечить выполнение задачи. Это положение, как представляется, не соответствует статье 16 Конвенции. В этой связи также хотелось бы знать, содержит ли действующее хорватское законодательство положение, четко предусматривающее, что никакое лицо не может быть оправдано или освобождено от ответственности за применение пыток на том основании, что они применялись по приказу вышестоящего начальника.

22. В соответствии со статьей 14 Конвенции любая жертва пыток имеет право на возмещение. В подобном случае имеет ли право требовать возмещения только сама жертва или какое-либо третье лицо (например, какая-либо неправительственная организация) может потребовать возмещения от его имени? Какова максимальная сумма компенсации, которую может требовать жертва?

23. Различные заслуживающие доверия источники сообщали о многочисленных произвольных казнях, вина за совершение которых, как представляется, лежит на правительственных силах Хорватии. Полученные сообщения говорят о политических убийствах, а также о репрессиях в отношении лиц, принадлежащих к сербскому меньшинству в Хорватии. Правительство Хорватии должно немедленно положить конец этим нарушениям прав человека и начать расследования с целью привлечения к суду и наказания виновных.

24. Г-н КАМАРА с большим интересом ознакомился с информацией о мерах, принятых Хорватией с целью защиты прав человека, и считает необходимым учитывать не только негативные, но и позитивные аспекты, о которых сообщается в докладе этой страны. Он присоединяется к вопросу г-на Регми в связи с пунктом 3 статьи 2 Конвенции и спрашивает, включает ли хорватское уголовное право понятие соучастия в совершении преступления путем указаний. Государства-участники должны преследовать не только лиц, виновных в пытках, но и лиц, которые подстрекают их к этому, и в частности вышестоящих начальников, отдавших приказ о совершении таких актов.

25. Г-н ЯКОВЛЕВ отмечает, что доклад хорватского правительства является весьма качественным и полным. Поэтому он ограничивается тем же вопросом, который был задан г-ном Бёрнсом, а именно о президентском указе, касающемся применения уголовного судопроизводства в случае войны или неминуемой угрозы войны, а также об указе, касающемся структуры и функционирования судебных органов во время войны. Как представляется, эти два указа имеют серьезные последствия, и хотелось бы знать, в какой степени они применяются, в частности с учетом полученной информации о жестоком обращении хорватских полицейских с задержанными лицами в первые часы содержания под стражей: связаны ли такие действия с предусмотренными этими указами исключениями в отношении принципа неиспользования заявлений, сделанных под пыткой? В заключение г-н Яковлев спрашивает, являются ли эти два указа постоянно действующими или же срок их действия в принципе ограничен.

26. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ присоединяется к другим членам Комитета, которые проявляют беспокойство в связи с применением принципа неиспользования таких заявлений, которому посвящена статья 15. Этот вопрос затрагивается в пунктах 35 и 119 доклада, однако хотелось бы знать, каким образом в Хорватии этот принцип применяется на практике. В частности, если какое-либо лицо, содержащееся под стражей, утверждает, что его показания были получены под пыткой, то рассматривается ли его жалоба одновременно с делом, являющимся предметом судопроизводства? Если лицо, содержащееся под стражей, обращается с жалобой к судье, который производит следствие по основному делу, то каким образом поступит этот судья? Будет ли он расследовать эти два правонарушения и в том случае, если он констатирует, что показания действительно были получены под пыткой, то будет ли он продолжать расследование основного правонарушения или вынесет решение об отсутствии состава преступления? Если, напротив, он сочтет, что утверждения о применении пыток являются необоснованными, может ли истец вновь утверждать о применении пыток в суде, рассматривающем дело, в связи с которым он привлечен к судебной ответственности? В таком случае будет ли этот суд рассматривать одновременно два дела с учетом территориальной юрисдикции в области уголовного правосудия, применимой в Хорватии, или утверждения о применении пыток будут рассматриваться какой-либо другой инстанцией? Если для расследования утверждений о применении пыток необходимо время, то будет ли в связи с этим отложено производство по основному делу?

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ограничивается лишь одним вопросом. В пункте 86 доклада указывается, что, поскольку выдача считается актом правительства, Республика Хорватия использует систему так называемого "судебного вето", смысл которой остается неясным и которая в действительности может являться несовместимой с положениями статьи 7 Конвенции.

28. Г-н НАД (Хорватия) благодарит членов Комитета и заявляет, что на следующем заседании он попытается исчерпывающим образом ответить на заданные вопросы.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Хорватии и говорит, что он с интересом ожидает ответы, которые делегация представит Комитету.

30. Делегация Хорватии покидает зал заседания.

Заседание прерывается в 11 час. 50 мин. ;
оно возобновляется в 11 час. 55 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (Пункт 5 повестки дня) (продолжение)

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на следующем заседании Комитету будет представлен документ CAT/C/XVI/Misc.2, касающийся обязательства государств-участников представлять доклады; а Комитет должен также рассмотреть письмо от 16 ноября 1995 года, полученное от представителя Италии, в котором содержится дополнительная информация, запрошенная во время обсуждения доклада этой страны в апреле 1995 года, и замечания относительно выводов Комитета.
32. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС подчеркивает, что на предыдущей сессии было решено, что г-н Жил Лаведра, который тогда был членом Комитета, и она подготовят проект ответа представителю Италии, и спрашивает, желает ли Комитет, чтобы этот проект был представлен на его рассмотрение.
33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что это было бы весьма целесообразным.
34. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС и г-н ПИКИС хотели бы высказать несколько конкретных рекомендаций по поводу методов работы Комитета.
35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, этот вопрос обсуждался в ходе неофициального заседания Комитета в начале сессии, однако к этому вопросу, несомненно, можно будет вернуться на следующем заседании. Кроме того, он напоминает, что Комитету необходимо поручить одному из своих членов следить за работой Комитета по правам человека и в случае необходимости представлять ему доклад по этому вопросу, поскольку эту функцию выполнял г-н эль-Ибраши, который больше не является членом Комитета.
36. Г-Н СЁРЕНСЕН подчеркивает, что Комитету также следует заслушать доклады тех его членов, которые следят за работой других органов, занимающихся вопросами защиты прав человека. Со своей стороны, он хотел бы затронуть некоторые аспекты работы Комитета по правам ребенка, которые интересуют Комитет против пыток.
37. Отвечая на вопрос г-на КАМАРА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ уточняет, что Комитет заслушает тех своих членов, которые желают доложить о работе других органов, и одновременно назначит одного из своих членов для замены г-на эль-Ибраши.
38. Г-н БЁРНС, поддерживаемый г-жой ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС, подчеркивает, что если новые члены Комитета проявят интерес к работе других органов, занимающихся вопросами защиты прав человека, то передача им соответствующих функций позволит им эффективно и быстро втянуться в работу Комитета.
39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что такую возможность следует рассмотреть.

Первая часть (открытая) заседания закрывается в 12 час. 20 мин.